



DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.2.16>

UDC 347.61
LBC 67.404.5

Submitted: 08.05.2023
Accepted: 29.05.2023

**LEGAL PROTECTION OF TRADITIONAL FAMILY VALUES
BY THE LEGISLATION OF RUSSIAN FEDERATION:
THE SEARCH FOR A FUNDAMENTAL PARADIGM**

Pyotr S. Fedoseev

Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Volgograd, Russian Federation

Introduction. The paper examines the issue of forming the legal definition of “traditional family values” and notes the unacceptable, in the author’s opinion, excessive clericalization of this process. The author believes that the traditional value recognized as the basis of the institution of the family protected by law is formulated not only in the theological sources, but, first of all, developed by law and philosophical views prevailing in society. **Purpose.** To prove the groundlessness of handing over the formation of conceptual approaches to the principles of family law to exclusively the spiritual institutions of society. Their role should be considered as important, but not the only one, but rather optional. **Methods.** The prevailing research methods used in the paper are the historical and logical methods that ensure the reproduction in the mental sphere of the complex process of formation and development of the principles of family law. **Results.** The author has investigated the problem of becoming and forming the concept of “traditional family values”, a new concept for Russian family law; at the same time the author argues the point of view about the secular nature of this concept. **Conclusions.** As a result of the study, a point of view is developed on the need for a multidimensional approach to the content analysis of the ethical and legal concept of “traditional family values”, while respecting the equal importance of all sources of humanitarian knowledge: spiritual dogmas, cultural traditions, and philosophical ideas and views.

Key words: family law, traditional family values, clericalist concept of law, secular approach to understanding the principles of law, legal axiology.

Citation. Fedoseev P.S. Legal Protection of Traditional Family Values by the Legislation of Russian Federation: The Search for a Fundamental Paradigm. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2023, vol. 22, no. 2, pp. 123-131. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.2.16>

УДК 347.61
ББК 67.404.5

Дата поступления статьи: 08.05.2023
Дата принятия статьи: 29.05.2023

**ПРАВОВАЯ ОХРАНА ТРАДИЦИОННЫХ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ
РОССИЙСКИМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ:
ПОИСК ОСНОВОПОЛАГАЮЩЕЙ ПАРАДИГМЫ**

Петр Сергеевич Федосеев

Волгоградская академия МВД России, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: в статье рассматривается вопрос формирования правовой дефиниции «традиционные семейные ценности», отмечается недопустимая, по мнению автора, излишняя клерикализация указанного процесса. Автор полагает, что традиционная ценность, признаваемая в качестве основы охраняемого законом института семьи, сформулирована не только в теологических источниках, но в первую очередь выработана правом и философскими взглядами, господствующими в социуме. **Цель:** доказать необоснованность передачи формирования концептуальных подходов к принципам семейного права в исключительное ведение духовных институтов общества, их роль должна рассматриваться как важная, но не единственная, а, скорее, факультативная. **Методы:** преобладающими методами исследования, примененными в статье, являются исторические и логические методы, обеспечивающие воспроизведение в мыслительной сфере сложного процесса становления и развития принципов семейного права. **Результаты:** автором исследована про-

блема становления и формирования нового для российского семейного права концепта «традиционные семейные ценности», при этом автор аргументирует точку зрения о светском характере указанного понятия. **Выводы:** в результате исследования выработана точка зрения о необходимости многоаспектного подхода к анализу содержания этико-правового концепта «традиционные семейные ценности», соблюдая при этом равную значимость всех источников гуманитарного знания – духовных догматов, культурных традиций и философских идей и взглядов.

Ключевые слова: семейное право, традиционные семейные ценности, клерикалистский концепт права, секулярный подход к осмыслению принципов права, юридическая аксиология.

Цитирование. Федосеев П. С. Правовая охрана традиционных семейных ценностей российским законодательством: поиск основополагающей парадигмы // *Legal Concept = Правовая парадигма.* – 2023. – Т. 22, № 2. – С. 123–131. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.2.16>

Введение

Современная Россия переживает достаточно непростой этап становления новой государственной идеологии, обращенной к традиционным для российского общества ценностям – патриотизму, любви к Отечеству, уважению к многонациональной культуре нашей страны, правам человека и построению сплоченного солидарного общества, оплотом которого является семья. Впервые в законотворческой практике Российской Федерации гуманитарные основы жизни российского общества были сформулированы не только в Конституции страны, но и в подзаконном акте – Указе Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (далее – Указ Президента РФ № 809) [3]. Основной задачей настоящей статьи является исследование формирования парадигмы «традиционные ценности» в российском частном праве. По нашему мнению, процесс ее формирования достаточно противоречив и требует тщательного осмысления не только на уровне теоретических разработок, но и как социального концепта, формирование которого не может сводиться исключительно к попытке нормативного закрепления теологических доктрин, но требует всестороннего анализа с привлечением методологии не только гуманитарных, но и естественных наук. В данном вопросе следует согласиться с мнением А.О. Иншаковой, отмечавшей необходимость рациональной ревизии ключевых идей развития частного права [1, с. 6].

О необходимости секулярного подхода к формированию правовой дефиниции «традиционные семейные ценности»

Указ Президента РФ № 809 предлагает под традиционными ценностями понимать нравственные ориентиры, передаваемые из поколения в поколение, целями которых является укрепление гражданского единства и обеспечение унифицированного культурного пространства внутри страны. Полагаем, что предложенное в Указе определение достаточно подробно и объемно характеризует исследуемое явление, однако, некоторые аспекты приведенной дефиниции нуждаются в дополнительном осмыслении в контексте юридического дискурса.

Термин «традиционные ценности» состоит из двух элементов, нуждающихся в отдельном осмыслении и оценке возможности его применения к институтам права.

Оценочное понятие «традиционный» в философской энциклопедии определяется как концентрирующие образцы, стереотипы деятельности, которые путем временной передачи обеспечивают воспроизводство в жизни человеческих общностей, в деятельности новых поколений аккумулированного социального опыта [8, с. 936].

Вместе с тем не все традиции имеют свойство ценностей. Некоторые анонимные, стихийно сложившиеся системы образцов, норм, правил, которыми руководствуется в своем поведении достаточно обширная и устойчивая группа людей, имеют характер вредных и опасных, например, с точки зрения медицины. Ценность обычаям придается только при наличии ряда позитивных характеристик.

Во-первых, ценными могут признаваться те традиции, которые складываются в условиях цивилизации, то есть определенного уровня социального и политического развития, позволяющего признавать приоритет за человеческой жизнью перед государственными и политическими институтами.

Во-вторых, ценность имеют те традиции, которые носят характер общечеловеческих, то есть признаваемых в равной степени за всеми членами общества, единых для всех и лежащих в основе цивилизованного существования.

И, наконец, в-третьих, ценными признаются традиции, которые не покушаются на свободу и достоинство человека и не ведут к дискриминации по религиозному, половому или иному признаку.

Полагаем, что в соответствии с перечисленными признаками можно построить аксиологическую иерархию ценностей, на первом месте в которой будет находиться человек, под которым мыслится носитель индивидуального самосознания – основы систематического осмысления бытия.

Следующей ступенью в иерархии ценностей является аксиологическое осмысление общественной жизни человека и возникающие из социального характера личности человека связи его с иными членами общества. Первым элементом социального бытия человека является семья, наиболее элементарное объединение индивидуумов, предполагающее взаимное отношение «я» и «не-я», основанное на элементарных началах этики и аксиологии.

Другим звеном в иерархии социальных ценностей нами признаются ценности, возникающие в рамках взаимодействия больших человеческих коллективов, таких как государство, религиозных или национальных общностей.

Семейные отношения в качестве социальных связей могут регулироваться такими внеправовыми способами воздействия, как эмоции, испытываемые друг к другу членами семьи, авторитетом главы семьи, подчинение которому составляет основу совместного проживания. Регулятивные функции могут иметь и традиции, господствующие в данное время в исследуемом обществе, причем традиции могут иметь не только религиозное происхож-

дение, но и быть глубоко светскими, например, особенности национального уклада, передаваемые из поколения в поколение.

Очевидно, что большие общности людей нуждаются в регулировании общепризнанными, объективированными и санкционированными общим признанием и наделенными принудительной силой нормами поведения. По нашему мнению, одним из наиболее эффективных регуляторов в цивилизованном обществе являются юридические нормы, пронизывающие все сферы социального бытия.

Таким образом, имплементированность семейных объединений в более сложную социальную структуру, такую как государство, не может оставить семью вне правового регулирования.

В современной России происходит процесс религиозного ренессанса, церковь воздействует на все большее количество сфер общественной жизни – семью, образование, науку. Не обошла стороной клерикализация российской политической жизни и семейные отношения, на которые церковь, пользуясь исторически сложившимся авторитетом в данной сфере, оказывает влияние.

Признанные государством российские религиозные организации, руководствуясь благими побуждениями, пытаются присущими им методами спасти общество от моральной деградации и окончательного разрушения. Так, Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом были определены основные угрозы для современного российского общества и его основного элемента – семьи. Среди них – разводы, аборт, алкоголизм и наркомания, в том числе среди несовершеннолетних [5].

Для реализации политики в сфере брачно-семейного регулирования была образована Патриаршая комиссия по вопросам семьи и защиты материнства, которая в своей деятельности руководствуется Основами социальной концепции Русской православной церкви, принятой 13–16 августа 2000 г. (далее – Основы).

Разработчики Концепции государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 г. полагают, что выход из сложившейся ситуации может обеспечить восстановление традиционных семейных цен-

ностей, устойчивости брака, уважения родительской власти, прочности многодетной многопоколенной семьи, любви к детям, проявляющейся в том числе в любви к ребенку, еще находящемуся в утробе матери, в сближении церкви и государства, особенно в сфере семейных отношений [2].

В то же время в странах Европейского союза, в частности во Франции, идет процесс пересмотра традиционных социальных устоев и переоценка семейных ценностей. Так, 28 мая 2013 г. был принят Закон «О браке для всех», узаконивший однополые союзы и уравнявший их в правовом статусе с традиционными семьями. Основными противниками упомянутого закона стали представители всех религиозных конфессий Франции, в то время как граждане республики оценили принятие Закона «О браке для всех» не так однозначно отрицательно [6, с. 29].

Российский законодатель отреагировал на принятие Закона «О браке для всех» Федеральным законом от 2 июля 2013 г. № 167-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [4]. В соответствии с этим законом лица, состоящие в однополном браке, зарегистрированном в государстве, в котором такой брак разрешен, не могут быть усыновителями, опекунами и попечителями в Российской Федерации.

Вместе с тем, несмотря на непризнание однополых браков, в России действует политика недискриминации и обеспечения основных конституционных прав однополых союзов. Лица нетрадиционной ориентации пользуются теми же правами, что и лица гетеросексуальной ориентации: свобода мысли и слова, передвижения, неприкосновенность личной жизни и др.

Критики Закона «О браке для всех» исходят из расхожего тезиса о том, что отсутствие легального определения понятия «брак» и «семья» влечет возможность узаконения таких форм сожительства, как однополый брак и иные формы сожительства, не укладывающиеся в традиционную доктрину брака и семьи. В связи с этим в литературе высказывается мнение о том, что в результате абсолютизации юридического подхода, как един-

ственно правильного при регулировании общественных отношений, происходит подрыв основ семьи, деградация общества [6, с. 30].

По мнению О.Н. Петюковой, в христианстве семейные ценности производны от брака, а право берет за основу понятие семьи. В связи с этим в каноническом понимании брака семья создается для воплощения изначальной божественной воли, требовавшей от человека продолжения рода и населения земной поверхности. В свою очередь, семье, как союзу, созданному для рождения детей и заботе о них, противопоставляется брак, как взаимное, волевое соглашение двух дееспособных лиц, имеющее юридическую природу сделки и порождающее имущественные и неимущественные последствия как для самих супругов, так и для их детей.

В связи с изложенной концепцией признания приоритета семьи как средства продолжения рода над юридическим составом ее сторонники предлагают в вопросах регулирования деторождения руководствоваться Основами, которые построены на трудах достаточно противоречивого русского философа И.А. Ильина и патрологическом учении почитаемых православной церковью старцев. О парадоксальности применения клерикальных концепций к современным семейным отношениям говорит то обстоятельство, что церковь считает нравственно недопустимыми все разновидности экстракорпорального (внетелесного) оплодотворения, предполагающие заготовление, консервацию и намеренное разрушение «избыточных» эмбрионов.

В то же время на сегодняшний момент каждое пятое лицо детородного возраста обоих полов не может иметь детей, поэтому искусственное оплодотворение для них является единственным шансом реализовать себя как родителей и продолжателей человеческого рода.

В данном случае мы полагаем, что церковь искусственно создает те трудности, которые уже становились причиной секуляризации брачно-семейных отношений в России начала XX века. Трудно понять, как религиозная организация берет на себя полномочия решать за супругов, провозглашенных законодательством самостоятельными и дееспособными субъектами правоотношений, каким

образом им реализовать свое право на зачатие и рождение детей. Кроме того, церковь вновь идет по дискриминационному пути, возлагая на себя полномочия по разработке предложений органам государственной власти в сфере совершенствования законодательства в указанной сфере, не имея при этом в составе комиссии ни одного представителя не только иных конфессий, распространенных на территории России, но и адептов инославных христианских церквей [9].

На наш взгляд, происходит очевидная клерикализация актов семейного правового регулирования, которая исходит из неверного с правовой точки зрения понимания семьи, брака, отношений детей и родителей.

Влияние церковных догматов на семейное право в современной России не является абсолютным благом. Так, передача инициативы по правовому регулированию семейных правоотношений духовенству представляет собой констатацию бессилия светской власти в решении вопросов укрепления семьи, защите детства и материнства. На наш взгляд, декларированное Концепцией семейной политики расширение участия Русской православной церкви, а также других религиозных организаций граждан, исповедующих религии, составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России, иных общественных организаций в принятии решений в сфере семейных отношений, в укреплении духовно-нравственных основ семейной жизни, в действии комиссий по делам несовершеннолетних, формирование состава указанных комиссий не менее чем на половину из представителей духовенства, введение предварительной общественной экспертизы проектов нормативных правовых актов религиозными организациями, станет основанием для перманентных разбирательств между представителями разных конфессий по вопросам канонической оценки институтов семейного права. В то же время следует отметить, что Указ Президента РФ, признавая многоконфессиональный характер российского общества и формирования концепта «традиционные ценности» в контексте основных мировых религий, тем не менее, главенствующую роль в определении российского духовно-нравственного дискурса возлагает на православие. Сложно согласить-

ся с подобным подходом, однако он декларируется в тексте Указа Президента РФ.

Передача инициативы религиозным организациям в вопросах экспертного анализа нормативных правовых актов семейного законодательства, на наш взгляд, вступает в противоречие с декларированным ст. 28 Конституции Российской Федерации правом на свободу вероисповедания. Как следует из постановления Конституционного суда Российской Федерации от 23.11.1999 № 16-п, свобода вероисповедания означает свободу создания религиозных объединений и свободу их деятельности на основе принципа юридического равенства [7].

Таким образом, предусмотренное Концепцией семейной политики расширенное участие представителей Русской православной церкви в экспертной деятельности по вопросам семейного законодательства является очевидным актом дискриминации по отношению к другим религиозным конфессиям, а также к части общества, позиционирующей себя, как атеистов или приверженцев нетрадиционных религиозных верований.

На наш взгляд, критическая ситуация, сложившаяся в России в последние два десятилетия рубежа XX–XXI вв., обусловлена не только не принятием обществом христианских семейных ценностей, но и иными, гораздо более важными факторами. Семья, как явление, напрямую связанное с общественно-экономическим укладом жизни, не может не реагировать на кризисные изменения в материальной сфере общественных отношений. Так, разрушение патриархальной, большой семьи, существовавшей в России до изменения экономической ситуации, вызвано переходом страны от аграрной экономики к промышленно развитому капиталистическому государству.

На наш взгляд, церковное участие в вопросах защиты прав родителей, детей и иных субъектов брачно-семейных отношений должно быть одним из многих компонентов, наряду с юридическим регулированием защиты прав несовершеннолетних членов семьи, педагогическим осмыслением проблем воспитания детей, охраны семьи и материнства экономическими методами. В противном случае церковное влияние в той форме, в которой мы

его обнаружили в концептуальных декларациях Русской православной церкви по вопросам регулирования семейных отношений, следует признать очередным разъединяющим фактором, препятствующим общественному диалогу, между государством и институтами гражданского общества.

Кроме того, религиозное влияние на улучшение ситуации в Российской Федерации в сфере защиты прав родителей и детей должно носить характер межконфессионального диалога, строящегося с учетом религиозных догматов всех основных верований, последователи которых проживают на территории нашего государства. В настоящее время ситуация с объективацией позиции религиозных организаций имеет вид декларирования основных религиозных постулатов церковного видения семейной жизни, и в случае несогласия с ними государства или общества, осуждения такой позиции как маргинальной, бездуховной и не имеющей права на существование.

В связи со сказанным, полагаем возможным согласиться с мнением М.А. Суворова, оценивавшего ситуацию с воздействием религиозных институтов, в первую очередь Русской православной церкви, на общественное сознание в современной России. Так, исследователем справедливо утверждается, что религиозные объединения в нашей стране условно можно разделить на две группы: традиционные, то есть «свои» – культуuroобразующие и воспитывающие. Исторически в России традиционным религиозным объединением считается Русская православная церковь, поскольку культурное и духовное развитие нашей страны связывается с православием.

«Свои» религиозные объединения в информационном дискурсе противопоставляются «чужим», то есть нетрадиционным религиозным объединениям. В частности, М.А. Суворов утверждает, что в работах православных священников «чужими» считаются не только представители иных, кроме православия, религиозных конфессий, но и научные труды, которые с позиций научного анализа пытаются осмыслить социальные проблемы современной России [10, с. 50].

В то же время официального определения «традиционный» и «нетрадиционный» применительно к религиозным верованиям не

существует. Применение этих категорий к конфессиям, законно существующим на территории Российской Федерации, само по себе провоцирует конфликт на религиозной почве. Тем не менее указанная дихотомия введена в дискурс председателем Экспертного совета по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации – А.Л. Дворкиным. По его мнению, традиционными религиями, представленными в России, являются православие, ислам, буддизм и иудаизм [10, с. 152].

Полагаем, что воздействие на такую комплексную сферу общественных отношений, как семья и брак, должно осуществляться не только на основании религиозного мировоззрения, но в первую очередь с учетом мнения социологов, педагогов, юристов и иных представителей гуманитарных наук самой высокой квалификации.

Многими исследователями признается состояние информационной войны, в котором находится современное постмодернистское общество, для которого характерно агрессивное манипулирование сознанием целевой аудитории, в том числе части населения, позиционирующей себя, как православные христиане. В условиях светского государства предоставление решающего права голоса религиозным общественным организациям, не имеющим административных полномочий на решение задач охраны семейных ценностей, представляется неправомерным и дискриминационным не только в отношении иных религиозных конфессий, но и той части населения, которая не причисляет себя к той или иной церкви или религии.

Очевидно, что российское общество сохраняет патриархальные устои, связанные с неприятием однополых браков, изменения гендерных ролей в семье, оценке роли детей в семье, тем не менее, семья испытывает на себе все те негативные экономические изменения, которым подвержена российская действительность. На наш взгляд, сохранение семейных ценностей не должно носить характер сиюминутных «акций», требуемых для поддержания престижа властных структур, укрепления позиций в обществе религиозных организаций, но должно иметь характер целенаправленной, научно обоснованной деятель-

ности органов государственной власти, основанной на положениях действующего законодательства, в первую очередь Конституции Российской Федерации.

Выводы

Подводя итог исследования, полагаем справедливыми следующие выводы.

Семейные ценности как объект правового регулирования в Российской Федерации нуждаются в дальнейшем аналитическом осмыслении не только с позиций канонических догматов, но в первую очередь с учетом последних достижений социологических наук. Требуется научное обоснование и формулирование понятийного аппарата семейного законодательства в условиях информационного и медийного противостояния, являющегося главным признаком постмодернистского общества.

В настоящее время существует определенный перекоп в решении вопросов охраны материнства и детства, а также брачно-семейных отношений в сторону церковной догматики. Полагаем, что религиозное мировоззрение в силу неоднородности конфессионального состава населения России, а также разницы в обрядовой и догматической части различных религий не может быть руководством для принятия нормативных правовых актов в сфере регулирования семейных правоотношений.

Представляется, что должна проводиться критическая оценка предлагаемых общественными организациями интерпретаций семейных ценностей как патриархального, так и либерального характера. Социальная и юридическая оценка как многопоколенных семей, так и однополых браков должна носить информационно-прогностический характер, оставляя решение о том, какими семейными ценностями руководствоваться на усмотрение самих участников брачно-семейных правоотношений. Вмешательство государственных или общественных организаций, в том числе и религиозных, не должно осуществляться до момента нарушения или создания реальной угрозы нарушения прав совершеннолетних членов семьи, или детей, проживающих в ней.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иншакова, А. О. Определяющие факторы развития юрисдикций: эволюция правовой политики и правовой культуры / А. О. Иншакова // *Legal Concept = Правовая парадигма*. – 2020. – Т. 19, № 4. – С. 6–16. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.4.1>
2. Концепция государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 г. (общественный проект) : в 3 ч. / сост. Е. Б. Мизулина [и др.]. – М., 2013. – Ч. 1.
3. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : указ Президента РФ // *Собрание законодательства РФ*. – 2022. – 9 нояб. (№ 809) ; 2022. – 14 нояб. (№ 46). – Ст. 7977.
4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей : федер. закон от 2 июля 2013 г. № 167-ФЗ // *Собрание законодательства РФ*. – 2013. – 8 июля (№ 27). – Ст. 3459.
5. Основы социальной концепции Русской православной церкви, 13–16 августа 2000 года // *Русская Православная церковь* : офиц. сайт Московского Патриархата. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: www.patriarchia.ru/db/text/141422. – Загл. экрана.
6. Петюкова, О. Н. Семейные ценности: правовое и религиозно-нравственное измерение / О. Н. Петюкова // *Ученые записки Российского государственного социального университета*. – 2013. – Т. 2, вып. 6 (122). – С. 28–32.
7. По делу о проверке конституционности абзацев третьего и четвертого пункта 3 статьи 27 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. «О свободе совести и о религиозных объединениях» в связи с жалобами Религиозного общества Свидетелей Иеговы в городе Ярославле и религиозного объединения «Христианская церковь Прославления» : постановление Конституционного Суда РФ от 23 ноября 1999 г. № 16-П // *Российская газета*. – 1999. – 16 дек. (№ 249-250).
8. Современный философский словарь / под общ. ред. д.ф.н., проф. В. Е. Кемерова. – 2-е изд., испр. и доп. – Лондон ; Франкфурт-на-Майне ; Париж ; Люксембург ; М. ; Минск : Панпринт, 1998. – 1064 с.
9. Состав Патриаршей комиссии по вопросам семьи, защиты материнства и детства // *Официальный сайт патриаршей комиссии по вопросам семьи, материнства и детства*. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://pk-semya.ru/polozhenie-o-komissii/item/88-sostav-patriarshej-komissii.html>. – Загл. экрана.

10. Суворов, М. А. Механизмы и агенты манипуляции религиозным сознанием в современном российском обществе : дис. ... канд. филос. наук / Суворов Михаил Андреевич. – Чита, 2015. – 211 с.

REFERENCES

1. Inshakova A.O. Opredelyayushchie faktory razvitiya yurisdikcij: evolyuciya pravovoj politiki i pravovoj kul'tury [Determining Factors of the Development of Jurisdictions: The Evolution of Legal Policy and Legal Culture]. *Pravovaya paradigma* [Legal Concept], 2020, vol. 19, no. 4, pp. 6-16. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.4.1>

2. Mizulina E.B. et al., eds. *Koncepciya gosudarstvennoj semejnoy politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 g. (obshchestvennyj proekt): v 3 ch.* [The Concept of the State Family Policy of the Russian Federation for the Period up to 2025 (Public Project): In 3 Parts]. Moscow, 2013, part 1.

3. Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki po sohraneniyu i ukrepleniyu tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej: ukaz Prezidenta RF [On the Approval of the Foundations of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values: Decree of the President of the Russian Federation]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2022, 9 Nov. (no. 809), 2022, 14 Nov. (no. 46), art. 7977.

4. O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii po voprosam ustrojstva detej-sirot i detej, ostavshihся bez popечeniya roditel'ej: feder. zakon ot 2 iyulya 2013 g. № 167-FZ [On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation on the Placement of Orphans and Children Left Without Parental Care: Federal Law No. 167-FZ of July 2, 2013]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2013, 8 July (no. 27), art. 3459.

5. Osnovy social'noj koncepcii Russkoj pravoslavnoj cerkvi, 13–16 avgusta 2000 goda [Fundamentals of the Social Concept of the Russian Orthodox Church, August 13–16, 2000]. *Russkaya Pravoslavnaya cerkov': ofic. sajt Moskovskogo*

Patriarhata [Russian Orthodox Church. The Official Website of the Moscow Patriarchate]. URL: www.patriarchia.ru/db/text/141422

6. Petyukova O.N. Semejnye cennosti: pravovoe i religiozno-nravstvennoe izmerenie [Family Values: Legal and Religious-Moral Dimension]. *Uchenye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo social'nogo universiteta* [Scientific Notes of the Russian State Social University], 2013, vol. 2, iss. 6 (122), pp. 28-32.

7. Po delu o proverke konstitucionnosti abzacev tret'ego i chetvertogo punkta 3 stat'i 27 Federal'nogo zakona ot 26 sentyabrya 1997 g. «O svobode sovesti i o religioznyh obyedineniyah» v svyazi s zhalobami Religioznogo obshchestva Svidetelej Iegovy v gorode Yaroslavle i religioznogo obyedineniya «Hristianskaya cerkov' Proslavleniya»: postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 23 noyabrya 1999 g. № 16-P [In the Case of Checking the Constitutionality of Paragraphs 3 and 4 of Paragraph 3 of Article 27 of the Federal Law of September 26, 1997 “On Freedom of Conscience and Religious Associations” in Connection with the Complaints of the Religious Society of Jehovah’s Witnesses in Yaroslavl and the Religious Association “Christian Church of Glorification” Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of November 23, 1999 No. 16-P]. *Rossiyskaya gazeta* [Russian Newspaper], 1999, 16 Dec. (no. 249-250).

8. Kemerov V.E., ed. *Sovremennyy filosofskij slovar'* [Modern Philosophical Dictionary]. London, Frankfurt-na-Majne, Parizh, Lyuksemburg, Moscow, Minsk, Panprint Publ., 1998. 1064 p.

9. Sostav Patriarshej komissii po voprosam sem'i, zashchity materinstva i detstva [The Composition of the Patriarchal Commission on Family Issues, Protection of Motherhood and Childhood]. *Oficial'nyj sajt patriarshej komissii po voprosam sem'i, materinstva i detstva* [Official Website of the Patriarchal Commission on Family, Motherhood and Childhood]. URL: <https://pk-semya.ru/polozhenie-o-komissii/item/88-sostav-patriarshej-komissii.html>

10. Suvorov M.A. *Mekhanizmy i agenty manipulyacii religioznym soznaniem v sovremennom rossijskom obshchestve: dis. ... kand. filos. nauk* [Mechanisms and Agents of Manipulation of Religious Consciousness in Modern Russian Society. Cand. philosophsci. diss.]. Chita, 2015. 211 p.

Information About the Author

Pyotr S. Fedoseev, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Civil Law Disciplines, Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Istoricheskaya St, 130, 400075 Volgograd, Russian Federation, civilp@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8261-7597>

Информация об авторе

Петр Сергеевич Федосеев, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Волгоградская академия МВД России, ул. Историческая, 130, 400075 г. Волгоград, Российская Федерация, civilp@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8261-7597>